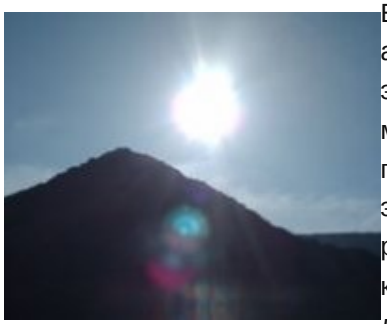

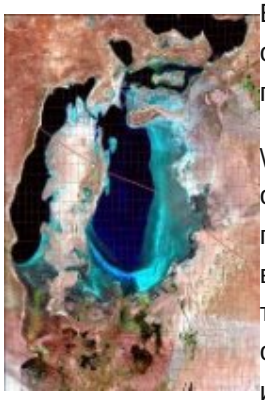
Его называют то ДЖЕФОМ то ГЭФОМ, но эти две аббревиатуры на английском и русском означают одно и то же: Глобальный экологический фонд. Когда в народе говорят, что деньги, выделенные мировым сообществом на решение аральской проблемы, ушли в песок, то это не про него. Проекты, одобренные Глобальным экологическим фондом, более чем конкретны. Не претендуя на решение местных или региональных проблем в целом, они, как те кирпичи, из которых строится планетарный экологически безопасный дом.

\»*Правда Востока*\», 9.11.2000г. \»*Несколько сюжетов на фоне маловодья*\», 2002г.**Его называют то ДЖЕФОМ то ГЭФОМ, но эти две аббревиатуры на английском и русском означают одно и то же: Глобальный экологический фонд. Когда в народе говорят, что деньги, выделенные мировым сообществом на решение аральской проблемы, ушли в песок, то это не про него. Проекты, одобренные Глобальным экологическим фондом, более чем конкретны. Не претендуя на решение местных или региональных проблем в целом, они, как те кирпичи, из которых строится планетарный экологически безопасный дом.**

Пять компонентов Аральского проекта

Несколько лет назад Международный фонд спасения Арала, озабоченный решением региональных проблем, обратился в ДЖЕФ — специализированное агентство ООН. Предложения из Ташкента были конкретны, и ДЖЕФ среди огромного количества проектов, предлагаемых ему для поддержки, обратил на них внимание.

В 1998 году две структуры подписали соглашение, а реализация началась в 1999-м, когда дали свое \»добро\» лидеры пяти центральноазиатских государств. Аральский проект осуществляется и при их поддержке, а еще правительств Нидерландов, Швеции и Швейцарии. Но основные средства все же идут по линии Глобального экологического фонда: выделяются главным финансистом ооновских планов — Всемирным банком.

Если читатель решил, что речь идет в проекте о подаче воды в Арал, то он ошибается. Как сформулировано в документе, реализация пяти компонентов проекта должна помочь в понимании проблем всего бассейна.

\»Арал — это ведь не только высыхающее море. Оно — символ, продукт отвратительного отношения к природе. \»Арал\» состоит из огромного пространства, где и родник, и ручей, и речка. На этом пространстве очень многие возмущаются прошлым: \»Довели!\» И очень немногие задумываются о своем в том участии, продолжая \»доводить\». Так действуют многие водоподающие организации, фермеры, рядовые граждане-пользователи. Но можно действовать и по-другому во имя родника, ручья и речки\».

Это философия авторов и исполнителей проекта. Авторы находятся в Ташкенте. Тут штаб-квартира проекта, а исполнители из стран региона время от времени собираются для обсуждения хода работ. Чем завершатся? Цель одного из компонентов — наладить трансграничный мониторинг за водой в реках. Пять государств расположены на Аму- и Сырдарье, по которым стекает все и вся. Никто не знает, кто виноват в том, что вода грязная. Есть недоверие и по забору воды. Потому-то и были

обследованы стыки государств, определены полтораста точек соприкосновения, где важно знать количество и качество воды.

В рамках проекта намечено запустить на стыках двадцать пять постов. Оснащенные самой современной техникой, они станут моделью цивилизованных отношений к воде. Как на Рейне. Страны, по которым протекает эта река, несколько лет назад договорились о \»правилах игры\»: вода должна выходить с территории каждой из них на уровне евростандартов. Иначе страна-загрязнительница оплачивает той, что ниже по течению, доводку воды до евростандарта. В идеале в нашем регионе надо задействовать аналогичные правила. Но прийти к ним можно лишь при наличии полной информации со всех точек соприкосновения.

Где течет река — факт географический. Но на реках появилось немало объектов технологических. Только в Узбекистане создано свыше полусотни водохранилищ, а по региону — более трехсот водоемов искусственного и полуискусственного происхождения. Идет их заиление, стареют плотины. Что будет, если и их \»доведем\»?
В рамках еще одного компонента Аральского проекта — по безопасности плотин — идет диагностика водохранилищ, по два в каждой из пяти стран. В Узбекистане изучаются Чимкурганское и Ахангаранское. Исследователи дадут рекомендации, что делать, чтобы водохранилища могли жить и дальше. А еще подсчитают цену безопасности плотин. Очень важно, чтобы и руководители, и простые люди осознали: есть такой вопрос.

ДЖЕФ считает формирование общественного мнения едва ли не главной движущей силой в решении экологических проблем. Например, не только правительства должны осознать, что надо экономить водные ресурсы, но и обычный человек. Потому в рамках Аральского проекта Глобальный экологический фонд поддержал конкурс по водосбережению в двух областях каждой из стран. Первый был проведен в 1999 году, и результаты его поразительны.

Условием было уменьшить расход воды без уменьшения продукции. Участвовали водоподающие организации, фермеры и крупные ширкатные хозяйства. Подтверждали урожай статистики, а водхозы давали данные, насколько уменьшился расход воды. В общем, только на слово эксперты не верили. Более того, все собранные аргументы — прежде чем премировать — изучал и Всемирный банк. Уже в первый год участники конкурса доказали, что можно управлять водными ресурсами.
Удастся ли управлять водными ресурсами не только в местном, но и в региональном масштабе? Есть надежда, что продвинуться в этом направлении поможет компонент \»управление водными ресурсами и борьба с минерализацией земель\». Речь идет о действиях по повышению продуктивности воды. Цель — уменьшить ее расход в бассейне на 12-15 миллиардов кубов в год уже через пять-семь лет и еще примерно на столько же в перспективе. Этого можно достичь объединением усилий ученых, экологов, аналитиков, математиков, хозяйственников и журналистов. От журналистов, кстати, в немалой степени зависит “формирование общественного мнения”.
Аральский проект со всеми его пятью компонентами рассчитан на три года и стоит несколько миллионов долларов. Есть надежда, что эстафету подхватят правительства. Увидят проблемы, модели и…

Миллион гектаров \»Нуратау-Кызылкум\»

Точно так же, как ДЖЕФ поддерживает создание экологических моделей для регионов, точно так же он поддерживает их и в отдельных странах. При этом не ограничивает одним или двумя проектами. Рассматривает любой, лишь бы был убедительным. Очень часто их подготовка требует дополнительных научных исследований, как при продвижении идеи создания Нуратау-Кызылкумского резервата-заповедника.

Такая мысль появилась в 1992 году, причем не у наших экологов и биологов, а у немецких. Союз охраны природы Германии заключил договор о научном сотрудничестве с Госкомлесом, в ведении которого находился заповедник, и в течение ряда лет проводил исследования, которые и легли в основу проекта.

У нашей стороны интерес к нему \»подогрело\» присоединение Узбекистана в 1995 году к Конвенции ООН о биологическом разнообразии. Особо охраняемые природные территории занимают всего 1,8 процента площади страны, тогда как в мире оптимальными для сохранения биоразнообразия считаются резерваты в десять процентов.

Предложение расширить Нуратинский заповедник с 17 тысяч гектаров до размеров биосферного в миллион гектаров привлекало не только масштабами. Тут большой контраст природных условий: рядом располагаются разные ландшафты — горы, полупустыни, пустыни и озеро Айдаркуль. Новый Нуратау-Кызылкумский заповедник можно сформировать по мировым стандартам: в центре — \»запретное\» ядро. Но в окружающей его зоне разрешается традиционное и щадящее природопользование, а в третьей — допускается любая хозяйственная деятельность, кроме экологически опасных производств.

Три года ушло на доработку проекта, в которой поучаствовали специалисты ПРООН и Госбиоконтроля республиканской Госкомприроды. И наконец, ДЖЕФУ понравилось! Проект рассчитан на 54 месяца и завершится в 2004 году. Финансы его складываются следующим образом: 150 тысяч долларов выделяет ПРООН, 725 тысяч — Глобальный экологический фонд, 20 тысяч — Немецкий фонд охраны природы, вклад правительства Узбекистана оценивается в 480 тысяч долларов.

Предполагается, что войдут в резерват часть Джизакской, Навоийской и Самаркандской областей, но при этом следует заинтересовать население. До сих пор в Нуратинском заповеднике это плохо удавалось из-за запретов, связанных с выпасом скота, заготовкой дров и прочими хозработами, в которых местные жители были ограничены. Они видели для себя минусы, но не плюсы.

Теперь они появятся, ведь проект предусматривает не только решение экологических задач, таких, как мониторинг, создание консультационно-информационного компьютерного центра, кордонов и лабораторий. Немалые средства выделяются на улучшение инфраструктуры. В плане — прокладка дорог и водопровода, обучение егерей и не только их, ведь здесь будут внедряться устойчивые методы агробизнеса и добычи рыбы. Уже через пять лет Нуратау-Кызылкумский заповедник может получить статус биосферного. Эту модель реально тиражировать в других частях страны.

Климат… и теплоэнергетика

Чтобы доказать не на словах, а на деле, что готов поддержать любой достойный экологический проект из Узбекистана, ДЖЕФ провел в Ташкенте обучающий семинар \»Как составлять проекты\». Знакомя со своей деятельностью, его представители проинформировали: \»В Узбекистане с начала девяностых выполнен целый ряд проектов на общую сумму около 1,6 миллиона долларов. Сейчас на рассмотрении находится пять новых проектов, общий объем финансирования которых со стороны фонда может составить более трех миллионов долларов\».

Говорилось и о межгосударственных проектах, которые реализуются, таких, как аральский — Международного фонда спасения Арала, или трансграничный — по сохранению биоразнообразия Западного Тянь-Шаня, в котором участвуют Узбекистан, Казахстан и Кыргызстан.

Стоит заметить, что семинар Глобальный экологический фонд провел не из особой любви к нашей стране, а потому, что среди осуществленных проектов оказались весьма успешные. Один из них — \»Узбекистан: изучение страны по изменению климата\».

Его целью было подготовить национальное сообщение. Готовить начали в 1997-м, а через два года представили на Боннской конференции сторон Рамочной конвенции по изменению климата. Ему дана высокая оценка: \»Может быть принято за образец\». Секретариат конвенции направил в Узбекистан благодарственное письмо. А Глобальный экологический фонд принял решение о продолжении работы — открытии второй фазы проекта.

Узбекистан оказался двенадцатой страной из полутораста развивающихся стран и стран с переходной экономикой, сделавшей национальное сообщение по изменению климата, и одной из первых приступившей к второй фазе. Что предстоит изучить? Те проблемы, что уже выявлены, но глубоко не отработаны. Акценты — на мониторинге парниковых газов, поиске информации по экологически чистым технологиям. Создание базы данных позволит определить, где, в каких отраслях нужно заменить оборудование на экологически безопасное. Участники проекта по изменению климата – Главгидромет, Минэнерго, Минмакроэкономстат, Минсельводхоз…

К изменению климата имеет отношение еще один проект, спонсированный Глобальным экологическим фондом, реализованный при содействии исполнительного агентства ПРООН, завершенный в конце 2000 года. Его название: \»Устранение барьеров в энергетической эффективности в коммунальном отоплении и горячем водоснабжении на примере Ташкента\». Как связан с климатом? При малоэффективной теплоэнергетике сжигается больше топлива и сильнее парниковый эффект.

В Ташкенте система изучена от тепловых электростанций и теплоцентралей до внутридомовых сетей. Не ради престижного отчета в секретариате конвенции, а во имя конкретных действий. Подготовлены обоснования и расчеты для финансистов, где и что нужно делать, сколько будет стоить. Они представлены во Всемирный банк, Европейский и Азиатский банки развития, предложены потенциальным инвесторам — компаниям и фирмам. Удастся их заинтересовать — тогда начнется реализация.

Озонового слоя ради

\»Заинтересовать\» важно для любого проекта: сначала тех, кто дает деньги, а потом тех, на кого рассчитан. Заинтересовывать Глобальный экологический фонд в сохранении озонового слоя не требовалось.

Еще в 1985 году Организация Объединенных Наций одобрила Венскую конвенцию по защите озонового слоя, а затем в дополнение к ней был принят Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой, регламентирующий производство, потребление и торговлю озоноразрушающими веществами — ОРВ. Этой проблемой озабочены многие в мире, и, конечно же, ДЖЕФ как агентство ООН.

Узбекистан, подписав конвенцию и протокол в 1993 году, одобрив Национальную программу по прекращению использования ОРВ, взял на себя определенные обязательства и должен в начале третьего тысячелетия прекратить импорт наиболее опасных, а в 2030 полностью отказаться от применения всех ОРВ. Если учесть, что в середине девяностых в Узбекистане использовалось более

двух тысяч тонн хладагентов, способствующих разрушению в стратосфере молекул озона, то станет ясно, насколько трудны обязательства. Этими трудностями и удалось привлечь внимание Глобального экологического фонда.

В 2000 году при его поддержке в Узбекистане началась реализация ряда проектов. Проект по извлечению фреона-12 из холодильного оборудования и установок кондиционирования воздуха, а также его рециркуляции один из самых дорогих: страна получила безвозмездно оборудование на сумму в 1,2 миллиона долларов.

Раздаче оборудования предшествовали обучающие семинары в Ташкенте, Фергане, Самарканде, в которых поучаствовало свыше полутысячи человек. Вот этих так называемых бенефициариев и требовалось заинтересовать в защите озонового слоя. Их учили извлекать, очищать и повторно использовать хладагенты. Более 1600 комплектов оборудования по извлечению фреона получены республикой в рамках джефовского проекта и переданы в десятки заинтересованных предприятий. В случае простоя комплекты будут переданы желающим, которых немало. Впрочем, никто лишаться ценного оборудования не хочет, ведь, экономя дорогостоящий фреон, экономят валюту. И той же цели служат открытые в регионах страны центры по его очистке-рециркуляции.

А таможенников в защите озонового слоя заинтересовало правительственное постановление \»О государственном регулировании вывоза и ввоза озоноразрушающих веществ\». Ввоз отдельных ОРВ в Узбекистан в 2000 году был ограничен квотой в 156 тонн. Дальше – меньше. Значит, надо уметь отличать озонобезопасные вещества от озоноразрушающих. Глобальный экологический фонд на региональном уровне помог обучить таможенников, а следом начал проект на поставку специального оборудования для 25 таможенных пунктов страны и обучение их сотрудников. А еще \»созрели\» проекты по созданию озонового офиса в Узбекистане, выполнению второй программы обучения техников и специалистов, замене оборудования на самаркандском заводе холодильников \»Сино\»…

Если зависит от Узбекистана, сколько \»кирпичей\» в строительство планетарного экологически безопасного \»дома\» вложит ДЖЕФ, то пусть их будет больше.

Наталия ШУЛЕПИНА
\»*Правда Востока*\», *9.11.2000г.* \»*Несколько сюжетов на фоне маловодья*\», *2002г.*

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Телеграме

Следите за новыми материалами, экологическими новостями и публикациями.

Перейти
На главную В рубрику

Оставить комментарий Отменить ответ

Читайте также

Еще статьи из Вода

Вода

Для безопасности плотин в Центральной Азии

02.09.2026
279 просмотров

Для обучения специалистов создается Академия безопасности гидротехнических сооружений. В ЦА насчитывается свыше 1200 плотин, из них 110 относится к разряду больших.

Вода

Насколько полны были Амударья, Сырдарья и водохранилища на этих реках в июле 2026 года

13.08.2026
693 просмотров

Фактическая приточность к верхним водохранилищам была больше прогноза, в том числе к Токтогульскому водохранилищу на 202 млн.м3, к Андижанскому на 10 млн.м3, к Чарвакскому водохранилищу на 192 млн.м3.

Вода

Три канала Центральной Азии включены в реестр Всемирного ирригационного наследия в 2026 году

11.08.2026
493 просмотров

Получили признание Международной комиссии по ирригации и дренажу ирригационная система «Халифа Хасан» в Таджикистане и каналы «Даргом» и «Шохруд» в Узбекистане.